

более выражено знаковое мышление, что проявляется в преобразовании информации с помощью умозаключений с целью появления мысли в форме понятия или высказывания. Большая часть работников культуры характеризуется средним уровнем креативности – у них умеренно выражены творческие способности, предполагающие готовность к созданию новых идей. У мужчин преобладает символическое мышление, а у женщин более выражено знаковое мышление. В обеих группах преобладает средний уровень креативности, однако, число работников с высоким уровнем креативности выше в женской выборке, а число работников с низким уровнем креативности – в мужской выборке. Среди работников культуры уровень креативности одинаково представлен в норме и несколько выше нормы. У работников культуры хорошо развиты творческие способности. В выборке мужчин преобладает нормативный уровень креативности, что говорит об умеренно развитых творческих способностях. В выборке женщин также доминирует нормативный уровень креативности, но и велико число респондентов с уровнем креативности выше нормы. У мужчин более выражены такие параметры креативности, как сопротивление замыканию и разработанность. У женщин более выражены такие параметры креативности, как оригинальность и абстрактность названий. Статистические различия выявлены только параметру оригинальности, что говорит о более развитой самобытности, уникальности, специфичности творческого мышления женщин.

Список использованной литературы:

1. Минеева, Л.А. Изучение взаимосвязи креативности с мотивацией достижений и их влияние на ценностные ориентации в карьере будущего врача / Л.А. Минеева // Медицинская психология в России. – 2012. – № 2. – С. 1–8.
2. Туник, Е.Е. Психодиагностика творческого мышления / Е.Е. Туник. – Санкт-Петербург, 2002. – 44 с.
3. Куприна, М.В. Мотив достижения в структуре креативной личности: автореферат. Хабаровск, 2004. – 225 с.
4. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – Санкт-Петербург, 2002. – 512 с.
5. Барышева, Т.А. Креативность. Диагностика и развитие: монография / Т.А. Барышева. – Санкт-Петербург, 2002. – 205 с.

Ильин Е.А.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь
г. Витебск
Магистрант
egor.iluo@gmail.com

Богомаз С.Л.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь
г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук
lovekafedra@mail.ru

УДК [37.015.311:172.15]:316.42

ЛИЧНОСТЬ ПАТРИОТА В ПРОФИЛЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья посвящена проблеме исследования особенностей личности патриота в рамках специфики патриотизма и национализма сквозь призму социально-политических отношений социума.

Ключевые слова: личность, патриотизм, воспитание, идентичность, социум, социализация.

THE PERSONALITY OF A PATRIOT IN THE PROFILE OF NATIONAL IDENTITY THROUGH THE PRISM OF SOCIO-POLITICAL RELATIONS

The article is devoted to the problem of studying the characteristics of the personality of a patriot within the framework of the specifics of patriotism and nationalism through the prism of socio-political relations of society.

Keywords: personality, patriotism, education, identity, society, socialization.

Введение. В социальных науках, а также в социальной психологии часто проводят различие между двумя различными типами национальных чувств. Первый часто представляется как оборонительный и позитивный и называется патриотизмом, а второй считается негативным, потенциально имеющим деструктивные последствия, и называется национализмом. В рамках социальной психологии предпринимались попытки нанести на карту различия между данными типами национальных чувств и обнаружить различные факторы, которые, по-видимому, с ними связаны. В нашем исследовании мы можем рассматривать патриотизм и национализм как идеологическую дилемму, с которой люди сталкиваются, когда говорят о нациях. Такой подход позволяет нам изучить, как представлены специфические аспекты национальной идеологии в каждой стране.

Несмотря на различные определения, концепции национальной идентичности часто различают два типа национальной привязанности: национализм и патриотизм. Согласно Костерману и Фешбаху, национализм отражает веру в национальное превосходство и господство над другими нациями, тогда как патриотизм отражает положительную аффективную привязанность к своей стране, отмеченную любовью и гордостью (но, тем не менее, признает потенциальную ошибочность нации) [1]. Таким образом, эти два конструкта представляют собой родственные, хотя и принципиально разные способы идентификации со своей нацией.

Во многих исследованиях изучались различные последствия этих двух типов национальной привязанности. Принимая во внимание, что национализм коррелирует с унижением чужих групп, особенно по отношению к иностранцам или иммигрантам [2], патриотизм, как правило, либо отрицательно связан, либо не связан с пред-рассудками чужой группы [3].

Целью настоящей статьи является изучение данных понятий в психологической теории и практике, а также определение потенциального вклада психологического подхода в изучение национальных чувств. Предполагается, что патриотизм и национализм могут представлять собой идеологическую дилемму, с которой люди сталкиваются, когда говорят о национальных категориях, и что исследование того, как данная проблема решается в вербальном общении, может помочь нам раскрыть некоторые особенности формирования мировоззрения личности.

Независимо от цели, для которой используется патриотизм, все его формы имеют сходную психологическую динамику. Патриотические символы, такие как «нация», включая ее проявления в образах, таких как флаг, архитектура и прочее представляют собой осуществление нашего стремления к соединению и безопасности. В этом смысле нация является метафорой семьи. Семья выполняет функцию обеспечения психической безопасности и привязанности. Мы проецируем на постоянно расширяющиеся формы социальной власти стремления, первоначально удовлетворяемые родителями в детстве.

Психология личности фокусируется на важных различиях между людьми, а также на внутренних процессах. Например, некоторые люди интроверты и избегают социальных контактов, в то время как другие люди экстравертны и жаждут социальных контактов. Отношения между личностью и социальной психологией порой были взаимодопол-

няющими (психологи личности смотрели внутрь человека, в то время как социальные психологи смотрели вовне на ситуацию), а иногда соперничали (что важнее: понять человека или ситуацию?). В последние годы грань между этими двумя областями стала размытой, поскольку социальные психологи пришли к признанию важности внутренних процессов, а психологи личности осознали важность обстоятельств и ситуаций.

Патриотизм – это вместилище ряда психологических потребностей, которые изначально проявляются в семье. Люди склонны к врожденной потребности в привязанности и признании. Когда родители разумны, дети растут с базовым чувством безопасности и способностью полагаться на других. Когда родители не могут защитить детей и используют свою власть произвольным, пугающим или непоследовательным образом, дети вырастают с базовым чувством незащищенности и трудностями в доверии к другим.

Неудовлетворенное стремление к привязанности, признанию и безопасности, впервые проявившееся и фрустрированное в ранней семейной жизни, может блокироваться в нашей повседневной жизни как граждан и специалистов. Будучи детьми, мы наделяем наши семьи удивительной силой определять то, как обстоят дела и какими они должны быть. Мы воспринимаем наши разочарования и психологическую боль как нормальное явление, как будто они каким-то образом встроены в ткань реальности.

Хотя патриотизм черпает большую часть своей энергии из бессознательного, он не сводится к нему. То есть социальные установки и поведение являются продуктами сложного взаимодействия между рациональным и иррациональным, сознательным и бессознательным, частным и общественным факторами. Тем не менее, одна из причин того, что патриотический пыл может быть столь страстным и, как следствие, столь уязвимым для манипуляций и эксплуатации, заключается в том, что его корни лежат на глубоких уровнях психики.

Материал и методы. Материалами выступили работы зарубежных авторов-психологов, социологов по проблеме исследования, где данный аспект патриотического содержания рассматривается более глубоко. В исследовании были использованы методы научного психологического исследования теоретического уровня: систематизация, философско-психологический анализ и синтез, концептуализация научных идей.

Результаты и обсуждение. Патриотизм, призывы к национальной гордости, к исторической цели, символы коллективного единства (флаг, Конституция и т.д.) – все это предлагает символическое решение невысказанному и зарождающемуся стремлению к родственности и безопасности. Поскольку в нашей семейной и культурной жизни есть могущественные силы, которые создают отчуждение и опасения, существуют силы, действующие как отлив против преобладающих волн. В той мере, в какой людям по-прежнему необходимо чувствовать себя в безопасности и на связи, они будут обходиться тем, что смогут найти для удовлетворения этих потребностей.

Представим одно из первых различий между типами национальных чувств можно найти в фундаментальной книге Адорно, Френкель-Брунsvик, Левинсон и Сэнфорд «Авторитарная личность». В рамках шкалы «этноцентризм» была подшкала «патриотизм», которая представляет собой некритическое соответствие господствующим общественным нормам и неприятие других наций или чужих групп. Было обнаружено, что эта шкала сильно коррелирует с предубеждениями против чернокожих и других групп меньшинств. Хотя они назвали субшкалу «патриотизмом», они утверждают, что это на самом деле эквивалентно «псевдопатриотизму», и они заявили, что существует реальная форма патриотического чувства, основанная на любви к стране [4]. Одной из первых книг на тему патриотизма и национализма является книга «Патриотизм и национализм: их психологические основы» [5]. Определения автором двух национальных настроений сильно отличаются от того, что используется

Адорно и др. Согласно Л.В. Дубу, патриотизм – это «более или менее сознательное убеждение человека в том, что его собственное благополучие и благополучие значительных групп, к которым он принадлежит, зависят от сохранения или расширения (или того и другого) силы и культуры его общества».

Более поздние попытки предоставить психологическую основу для различия между патриотизмом и национализмом, казалось, возвращались к различию, проведенному Адорно. Утверждалось, например, что патриотизм – это привязанность внутригрупповых членов к своей группе и стране, в которой они проживают. Утверждается, что на групповом уровне патриотизм помогает создать групповое единство, которое повышает сплоченность группы и мобилизует людей на действия, которые принесут пользу их группе и их стране. Хотя кажется, что существует определенная степень единодушия в отношении определения патриотизма, определение национализма, по-видимому, представляет собой более сложную задачу в психологическом теоретизировании. Выше представленные исследователи предполагают, что национализм – это самоопределение группы в национальном государстве. Другими словами – определенная политическая организация национальной группы, т.е. национального государства.

Заключение. В данной статье предпринята попытка изучить особенности личности патриота в рамках национальной идентичности сквозь призму социально-политических отношений социума. Данный тезис включает в себя дифференциацию между различными типами национальных чувств: злобным, характеризующимся враждебностью и агрессией, часто называемым национализмом, и доброжелательным патриотизмом, который рассматривается как оборонительный и рациональный. В большинстве социально-психологических исследований патриотизм и национализм рассматриваются как два разных национальных чувства, которые соответствуют различным психологическим процессам. Данный подход отдает предпочтение дискурсивной аналитической перспективе, которая позволяет нам исследовать, как национальные чувства раскрываются и обсуждаются в разговоре, а не теоретизировать об их концептуальных различиях. Таким образом, мы можем изучать психологические предпосылки национальной идеологии, а также принимать во внимание конкретный социально-исторический контекст, породивший патриотизм и национализм в каждой стране.

Список использованной литературы:

1. Kosterman, R. Toward a measure of patriotic and nationalistic attitudes / R. Kosterman, S. Feshbach // *Political Psychology*. – 1989. № 10. – P. 257–274.
2. Ariely, G. Globalization, immigration and national identity: How the level of globalization affects the relations between nationalism, constructive patriotism and attitudes toward immigrants / G. Ariely // *Group Processes & Intergroup Relations*. – 2012. – № 15. P. 539–557.
3. Green, E.G. Nationalism and patriotism as predictors of immigration attitudes in Switzerland: A municipality-level analysis / E.G. Green, O. Sarrasin, N. Fasel, C. Staerklé // *Swiss Political Science Review*. – 2011. – № 17. – P. 369–393.
4. Adorno, T.W. *The Authoritarian Personality* / T.W. Adorno, Else Frenkel-Brunswik, Daniel J. Levinson, R. Nevitt Sanford // New York: Harper & Brothers. – 1950. – 990 p.
5. Doob, L.W. *Patriotism and Nationalism: Their Psychological Foundations* / L.W. Doob // New Haven, Conn.: Yale University Press. – 1964. – 297 p.